

Обзор практики рассмотрения споров по договорам на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд

Одобен президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 25.12.2009

- 1. Ответ победителя торгов о согласии заключить государственный (муниципальный) контракт на иных условиях, чем предусмотрено в конкурсной документации (документации об аукционе) и заявке участника, может быть признан уклонением от заключения контракта.**

На официальном сайте муниципального образования было размещено извещение о проведении открытого аукциона на право заключения муниципального контракта на поставку машины дорожной разметки. Заказчиком выступил комитет по управлению имуществом.

Общество с ограниченной ответственностью подало заявку на участие в данном аукционе и перечислило на расчетный счет организатора торгов денежные средства в качестве обеспечения заявки. Впоследствии аукцион на основании ч. 5, 6 ст. 36 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»¹ признан несостоявшимся, общество признано единственным участником аукциона.

Направленный комитетом проект муниципального контракта подписан обществом с протоколом разногласий относительно условий об ответственности и порядке приемки поставляемого товара.

¹ *Далее — Закон о размещении заказов.*

Комитет, полагая, что возможность оформления протокола разногласий к контракту не распространяется на случаи заключения договора на торгах, названный документ не подписал и отказал обществу в возврате суммы, перечисленной в качестве обеспечения заявки.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском о взыскании двойной суммы перечисленных денежных средств. При этом истец ссылаясь на п. 5 ст. 448 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

Согласно ч. 6 ст. 36, ч. 13 ст. 37 Закона о размещении заказов, в случае если аукцион признан несостоявшимся и только один участник размещения заказа, подавший заявку на участие в аукционе, признан участником аукциона, заказчик в течение трех рабочих дней со дня подписания протокола рассмотрения заявок на участие в аукционе обязан передать такому участнику аукциона проект контракта, прилагаемого к документации об аукционе. При этом государственный или муниципальный контракт заключается на условиях, предусмотренных документацией об аукционе, по начальной (максимальной) цене контракта, указанной в извещении о проведении аукциона, или по согласованной с указанным участником аукциона и не превышающей начальной (максимальной) цены контракта. Единственный участник аукциона не вправе отказаться от заключения государственного или муниципального контракта. При непредставлении заказчику таким участником аукциона в срок, предусмотренный документацией об аукционе, подписанного контракта он признается уклонившимся от заключения контракта. В этом случае денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, не возвращаются.

В силу п. 1 ст. 438 Гражданского кодекса акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, акцептом не является. Такой ответ признается отказом от акцепта и рассматривается как новая оферта (ст. 443 Гражданского кодекса).

Общество имело возможность ознакомиться с условиями, на которых заказчик был намерен заключить договор (в том числе об ответственности за неисполнение обязательств и порядке приемки поставляемого товара), поскольку приложением к документации об аукционе являлся проект муниципального контракта. Согласованию в ходе проведения аукциона подлежала только цена транспортного средства.

С учетом изложенного действия общества по оформлению протокола разногласий к муниципальному контракту расценены судами как уклонение от заключения контракта и сделан вывод об отсутствии оснований для удовлетворения требований.

² Далее — *Гражданский кодекс*.

2. Представление участником размещения заказа документов, содержащих неполные и (или) недостоверные сведения, является основанием для отказа в допуске к участию в конкурсе или аукционе независимо от наличия у уполномоченного органа возможности запросить сведения об участнике.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа конкурсной комиссии в допуске банка к участию в конкурсе на размещение заказа на открытие и ведение счета для осуществления операций с денежными средствами получателей бюджетных средств.

Основанием для отказа послужил вывод конкурсной комиссии о наличии в представленных в заявке документах недостоверных сведений об участнике размещения заказа.

Судом первой инстанции в удовлетворении требований банка отказано в связи со следующим.

Согласно ч. 3 ст. 25 Закона о размещении заказов заявка на участие в конкурсе должна содержать сведения и документы об участнике размещения заказа, подавшем такую заявку, в том числе, сведения о фирменном наименовании (наименовании), организационно-правовой форме, месте нахождения участника.

В силу ч. 1 ст. 12 Закона о размещении заказов участник размещения заказа не допускается конкурсной или аукционной комиссией к участию в конкурсе или аукционе в случае непредставления документов, определенных ч. 3 ст. 25 или ч. 2 ст. 35 названного Закона, либо наличия в таких документах недостоверных сведений об участнике размещения заказа.

Поданная банком анкета участника размещения заказа оформлена от имени филиала банка. При этом указанное в анкете фирменное наименование и место нахождения банка не совпадают с наименованием названного юридического лица и его местом нахождения, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц. Сведений о филиалах банка представленная выписка из Единого государственного реестра юридических лиц не содержит. Иных документов, подтверждающих статус участника и наличие у него филиалов, банком не представлено.

Предусмотренное ч. 3 ст. 12 Закона о размещении заказов право уполномоченного органа запросить у соответствующих органов и организаций дополнительные сведения об участнике размещения заказа, подавшем заявку на участие в конкурсе, не освобождает участника конкурса от предоставления полной и достоверной информации.

Поскольку поданные банком документы содержат не соответствующие действительности сведения об участнике размещения заказа, не позволяют с достоверностью определить лицо, от чьего имени подана заявка, отказ конкурсной комиссии в допуске банка к участию в конкурсе признан правомерным.

Судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции оставлено в силе.

3. При заключении акционерным обществом договора с аудитором в порядке, предусмотренном Законом о размещении заказов, утверждение аудитора решением общего собрания акционеров не требуется.

Аудиторская компания (победитель конкурса) обратилась в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о понуждении заключить договор оказания услуг по осуществлению обязательного ежегодного аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности на условиях, указанных в заявке компании и в проекте договора, предложенного в конкурсной документации.

Ответчик в отзыве на иск пояснил, что отказ от заключения контракта с победителем торгов обусловлен тем, что решением годового общего собрания акционеров общества компания не утверждена в качестве аудиторской организации по осуществлению обязательного аудита общества.

Суд первой инстанции, исходя из ч. 2 ст. 86 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», предусматривающей утверждение аудитора общества общим собранием акционеров, пришел к выводу об отсутствии оснований для понуждения акционерного общества к заключению договора на оказание услуг по осуществлению обязательного ежегодного аудита.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено ввиду следующего.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» при проведении обязательного аудита в организациях, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности или собственности субъекта Российской Федерации составляет не менее 25%, заключение договоров оказания аудиторских услуг должно осуществляться по итогам размещения заказа на оказание таких услуг в порядке, предусмотренном Законом о размещении заказов.

Из приведенной нормы следует, что в условиях специального регулирования порядка заключения договоров на оказание аудиторских услуг в таких акционерных обществах дополнительное утверждение аудитора общества общим собранием акционеров не требуется.

В силу абз. 2 п. 5 ст. 448 Гражданского кодекса, если предметом торгов было только право на заключение договора, такой договор должен быть подписан сторонами не позднее двадцати дней или иного указанного в извещении срока после завершения торгов и оформления протокола. В случае уклонения одной из них от заключения договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения.

При таких обстоятельствах требование аудиторской компании признано подлежащим удовлетворению.

Суд кассационной инстанции согласился в выводами апелляционного суда.

4. Договор на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд, заключенный без проведения торгов, когда их проведение предусмотрено законом, является недействительным (ничтожным).

Прокурор обратился в арбитражный суд с иском к администрации города и строительной компании о признании недействительным заключенного между ответчиками договора подряда на выполнение работ по благоустройству территории населенного пункта. В качестве основания иска указано, что договор в нарушение требований Закона о размещении заказов заключен без проведения торгов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 168 Гражданского кодекса сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Государственный (муниципальный) контракт на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд заключается в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом и иными федеральными законами, с учетом положений Закона о размещении заказов (ст. 5, ч. 2 ст. 9 Закона).

Под муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования потребности муниципальных образований, муниципальных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации, функций и полномочий муниципальных заказчиков (ч. 2 ст. 3 Закона о размещении заказов).

Оспариваемый договор предусматривает выполнение работ для муниципальных нужд.

Закон о размещении заказов содержит нормы, устанавливающие исчерпывающий перечень способов размещения заказов для муниципальных нужд: путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона; без проведения торгов (запрос котировок у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах.

Размещение заказа осуществляется путем проведения торгов, за исключением случаев, предусмотренных Законом о размещении заказов (ч. 2 ст. 10 данного Закона).

Поскольку договор подряда в нарушение положений ст. 1, 3, 10 Закона о размещении заказов заключен без проведения торгов, суды на основании ст. 168 Гражданского кодекса признали его недействительным (ничтожным).

Суд кассационной инстанции оставил принятые по делу судебные акты без изменения.

5. Исполнение обязательств сторонами государственного (муниципального) контракта не исключает возможность признания такого контракта недействительным по иску прокурора.

В официальном печатном издании муниципального образования администрацией (муниципальный заказчик) опубликовано извещение о проведении открытого аукциона на поставку продуктов питания для образовательных учреждений.

По результатам рассмотрения заявок на участие в аукционе обществу с ограниченной ответственностью и закрытому акционерному обществу отказано в допуске к участию в аукционе ввиду нарушения требований к содержанию документов, входящих в состав заявки; аукцион признан несостоявшимся, с государственным предприятием как единственным участником аукциона заключен муниципальный контракт.

Впоследствии антимонопольным органом установлено, что при проведении аукциона нарушены положения ст. 1, ч. 2 ст. 22, ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 29 Закона о размещении заказов: муниципальным заказчиком в перечень представляемых участниками аукциона документов включены документы, не предусмотренные законом.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения прокурора с иском к администрации и предприятию о признании недействительным заключенного ответчиками муниципального контракта.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано исходя из того, что обязательства по контракту исполнены, в связи с чем восстановление прав лиц, в защиту которых предъявлен иск, невозможно. Суд апелляционной инстанции, признав факт проведения аукциона с нарушением правил, указал также, что прокурор не конкретизировал, какие интересы общественного и государственного значения защищаются путем предъявления рассматриваемого иска (ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³).

Судом кассационной инстанции данные судебные акты отменены, исковые требования удовлетворены по следующим основаниям.

Из содержания п. 1 ст. 166, ст. 168 Гражданского кодекса не следует, что законодатель ставит вопрос о возможности признания сделки недействительной в зависимости от факта исполнения сторонами обязательств по такой сделке.

Поскольку право прокурора обратиться в защиту государственных и общественных интересов с иском о признании недействительными сделок, указанных в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса, предусмотрено законодательством (ст. 27 и 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), вывод о необходимости конкретизации интересов общественного и государственного значения, защищаемых путем предъявления рассматриваемого иска, признан необоснованным.

³ Далее — Арбитражный процессуальный кодекс.

Принимая во внимание, что судом апелляционной инстанции установлен факт проведения аукциона с нарушением Закона о размещении заказов, суд кассационной инстанции удовлетворил исковые требования прокурора.

6. Требования лица, правомерно не допущенного к участию в торгах, об оспаривании заключенного на торгах договора не подлежат удовлетворению.

Департаментом по недропользованию был объявлен открытый конкурс на размещение заказа для государственных нужд на выполнение работ по геологическому изучению недр.

В числе иных претендентов на заключение государственного контракта предприятие подало заявку на участие в конкурсе. Решением конкурсной комиссии названной организации отказано в допуске к участию в конкурсе в связи с отсутствием лицензии на осуществление картографической деятельности.

Ссылаясь на наличие нарушений при проведении конкурса и оценке заявок, предприятие обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным заключенного по итогам торгов контракта между департаментом и открытым акционерным обществом — победителем торгов.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано по мотиву отсутствия нарушения прав заявителя.

В силу п. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном данным Кодексом.

В соответствии со ст. 449 Гражданского кодекса торги, проведенные с нарушением правил, предусмотренных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Лицо, обращающееся с требованием о признании торгов недействительными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса.

Согласно ст. 11 Закона о размещении заказов участники размещения заказа должны соответствовать требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся предметом торгов.

При рассмотрении заявок на участие в конкурсе участник размещения заказа не допускается конкурсной комиссией к участию в конкурсе в случае несоответствия названным требованиям (п. 2 ч. 1 ст. 12 Закона о размещении заказов).

Картографическая деятельность, осуществление которой предусмотрено в техническом задании, подлежит лицензированию в силу ст. 3, 12 Федерального закона от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии», ст. 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В связи с отсутствием на момент подачи заявки у предприятия лицензии оно правомерно не было допущено конкурсной комиссией к участию в конкурсе.

При таких обстоятельствах предъявленный иск не подлежит удовлетворению.

Постановлением суда кассационной инстанции решение оставлено без изменения.

7. Сумма аванса, уплаченного по государственному (муниципальному) контракту, не является коммерческим кредитом при отсутствии соответствующего соглашения сторон.

Между министерством (государственный заказчик) и предприятием (исполнитель) заключен государственный контракт на выполнение землеустроительных работ, во исполнение условий которого министерство перечислило предприятию сумму аванса. Впоследствии договор расторгнут по соглашению сторон, сумма аванса возвращена.

Полагая, что перечисленный аванс является в силу ст. 823 Гражданского кодекса коммерческим кредитом, министерство обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании процентов за пользование кредитом.

Ответчик в отзыве на иск указал, что положения ст. 823 Гражданского кодекса применению не подлежат, поскольку государственный контракт заключен министерством во исполнение своих полномочий и не связан с осуществлением последним предпринимательской деятельности.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска по причине недостижения сторонами соглашения о предоставлении министерством предприятию коммерческого кредита. При этом суд исходил из того, что не всякое предусмотренное договором несовпадение момента оплаты работ с моментом принятия их результата является согласованным сторонами условием о коммерческом кредите.

В соответствии с п. 1 ст. 823 Гражданского кодекса договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом.

Истолковав условия заключенного сторонами государственного контракта по правилам ст. 431 Гражданского кодекса, суд установил, что сторонами не достигнуто соглашение о предоставлении коммерческого кредита, поэтому положения ст. 823 названного Кодекса к правоотношениям сторон применению не подлежат.

Постановлением суда кассационной инстанции решение суда первой инстанции оставлено в силе.

8. Стоимость работ, выполненных по соглашению сторон дополнительно к предусмотренным государственным (муниципальным) контрактом и принятым заказчиком, подлежит возмещению подрядчику на основании ст. 167 Гражданского кодекса.

По итогам проведенного конкурса на размещение муниципального заказа между учреждением (заказчик) и обществом (подрядчик) заключен муниципальный контракт на реконструкцию здания. Локальным сметным расчетом, составленным после заключения контракта, стороны согласовали выполнение дополнительных строительно-монтажных работ на сумму, превышающую предусмотренную контрактом стоимость работ.

Выполненные подрядчиком работы оплачены заказчиком в размере, установленном в муниципальном контракте.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании задолженности по оплате выполненных работ с учетом корректировки их стоимости, произведенной на основании локального сметного расчета.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены исходя из следующего.

В соответствии с ч. 3 ст. 29 Закона о размещении заказов государственный или муниципальный контракт заключается на условиях, указанных в поданной участником конкурса, с которым заключается контракт, заявке на участие в конкурсе и в конкурсной документации.

Согласно ч. 5 ст. 9 Закона о размещении заказов при заключении и исполнении государственного или муниципального контракта изменение условий контракта, в том числе указанных в ч. 3 ст. 29 данного Закона, по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6–6.6 и 8.1 данной статьи.

Законом о размещении заказов возможность изменения контракта на выполнение работ допускается в случаях, если это предусмотрено конкурсной документацией, по согласованию заказчика с подрядчиком в ходе исполнения контракта на выполнение некоторых видов работ не более чем на 10% предусмотренного контрактом объема работ, при изменении потребности в таких работах, на выполнение которых заключен контракт, или при выявлении потребности в дополнительном объеме работ, не предусмотренных контрактом, но связанных с работами, предусмотренными контрактом (ч. 6 ст. 9 названного Закона).

Аналогичные правила о возможности до 01.01.2010 изменения объема строительных работ в ходе исполнения контракта на их выполнение предусмотрены ч. 10 ст. 65 Закона о размещении заказов.

Названные нормы не предоставляют сторонам право на существенное (более чем в два раза) увеличение стоимости строительных работ, подлежащих выполнению на основании муниципального контракта.

Соглашение об увеличении объема работ, оформленное сторонами путем подписания локального сметного расчета и заключенное минуя процедуру размещения заказа на выполнение работ для муниципальных нужд, является ничтожной сделкой.

Вместе с тем указанное обстоятельство не является безусловным основанием для отказа от оплаты принятых работ.

В соответствии со ст. 167 Гражданского кодекса при признании сделки недействительной каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость.

Возврат выполненных подрядчиком работ, сверх согласованного в муниципальном контракте объема работ, невозможен. Если результат таких работ имеет для заказчика потребительскую ценность и принят им, их стоимость подлежит возмещению подрядчику.

Суд кассационной инстанции оставил принятые по делу судебные акты без изменения.

9. Долг по обязательству, возникшему на основании муниципального контракта, взыскан с заказчика (бюджетного учреждения).

Общество с ограниченной ответственностью (подрядчик) обратилось в арбитражный суд с иском к бюджетному учреждению (заказчик) о взыскании задолженности по оплате подрядных работ, выполненных на основании муниципального контракта.

Заказчик, возражая против предъявленных исковых требований, указал, что при заключении контракта он выполнял функции муниципального заказчика и действовал от имени муниципального образования, поэтому именно у последнего возникла обязанность по оплате выполненных работ.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя исковые требования, исходили из следующего.

Согласно п. 2 ст. 763 Гражданского кодекса по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непромышленного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

В силу п. 3 ст. 764 Гражданского кодекса, ст. 4 Закона о размещении заказов муниципальными заказчиками могут выступать органы местного самоуправления, а также иные получатели средств местных бюджетов при размещении заказов на выполнение работ за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования.

По условиям заключенного сторонами муниципального контракта окончательный расчет производится заказчиком после подписания актов выполненных работ и выставленных платежных документов; источником средств по оплате работ являются средства городского бюджета.

Сдача обществом и приемка учреждением результатов работ, подтвержденные представленными в материалы дела доказательствами, являются основанием для их оплаты.

Довод учреждения об отсутствии у него обязанности по оплате работ отклонен судами как противоречащий нормам ст. 763 Гражданского кодекса и условиям заключенного сторонами муниципального контракта.

Учреждение в порядке, предусмотренном ст. 4, 9 Закона о размещении заказов, получило полномочия государственного заказчика. Поэтому, заключив муниципальный контракт и действуя в этом случае в интересах и от имени публичного образования, оно обязано в силу ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации оплатить выполненные для муниципальных нужд работы в пределах доведенных ему лимитов бюджетных обязательств. При недостаточности находящихся в распоряжении учреждения денежных средств к субсидиарной ответственности по обязательствам из государственного (муниципального) контракта на основании ст. 120 Гражданского кодекса, ст. 161, главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации может быть привлечен собственник имущества учреждения.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

10. Ликвидация государственного (муниципального) заказчика не освобождает лицо, собственностью которого является созданный (улучшенный) на основании государственного (муниципального) контракта объект недвижимого имущества, от оплаты стоимости выполненных работ по его созданию (улучшению).

Между учреждением (государственный заказчик) и обществом с ограниченной ответственностью (подрядчик) заключен государственный контракт, по условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить отделочные работы и сдать в эксплуатацию пристрой к административному зданию.

Ссылаясь на прекращение производства по другому делу по иску о взыскании с государственного заказчика стоимости выполненных работ в связи с ликвидацией последнего, подрядчик обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости выполненных ремонтных работ к субъекту Российской Федерации — собственнику названного объекта недвижимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Факты выполнения истцом работ на заявленную сумму и принятия результата работ в эксплуатацию государственной приемочной комиссией подтверждены представленными в материалы дела доказательствами.

Между тем в связи с ликвидацией учреждения приемка работ государственным заказчиком и их оплата не произведены. Замена государственного заказчика в порядке, предусмотренном ч. 6.6 ст. 9 Закона о размещении заказов, не осуществлена.

Поскольку право собственности на пристрой к административному зданию зарегистрировано за субъектом Российской Федерации, у него возникло неосновательное обогащение за счет общества в виде стоимости выполненных в здании ремонтных работ.

Постановлением суда кассационной инстанции принятые по делу судебные акты оставлены без изменения.

11. Государственный (муниципальный) контракт не может быть расторгнут в одностороннем порядке.

На основании муниципального контракта общество (подрядчик) приняло на себя обязательство по заданию учреждения (заказчика) приобрести оборудование, смонтировать его и выполнить пусконаладочные работы. По условиям контракта подрядчик обязан приступить к работам после передачи ему заказчиком полного пакета исполнительной документации на ранее смонтированную установку.

Ввиду неисполнения указанной обязанности общество обратилось в арбитражный суд с требованием о понуждении учреждения передать исполнительную (сдаточную) документацию.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции со ссылкой на положения контракта и ст. 450, 523, 715 Гражданского кодекса пришел к выводу о расторжении заказчиком контракта в одностороннем порядке по причине существенного нарушения его условий подрядчиком.

Судом апелляционной инстанции вывод о расторжении контракта признан ошибочным на основании следующего.

В соответствии с ч. 8 ст. 9 Закона о размещении заказов расторжение государственного или муниципального контракта допускается исключительно по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

По смыслу указанной нормы контракт не может быть расторгнут в одностороннем порядке.

Представленные в материалы дела доказательства не свидетельствуют о соблюдении сторонами установленного законом порядка расторжения контракта: поданное в рамках другого дела исковое заявление учреждения о расторжении муниципального контракта определением суда оставлено без рассмотрения, проект соглашения о расторжении контракта подрядчиком не подписан.

С учетом изложенного апелляционный суд указал, что контракт сторонами расторгнут не был.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда.

12. В связи с тем, что значительная часть работ по государственному контракту выполнена подрядчиком, их результат принят и использован заказчиком, суд пришел к выводу об отсутствии существенного нарушения контракта и отказал в удовлетворении требований о его расторжении.

Между министерством (государственный заказчик) и обществом с ограниченной ответственностью (подрядчик) заключен государственный контракт, по условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить землеустроительные работы по межеванию земельного участка.

Часть работ в обусловленный договором срок не была выполнена, что послужило поводом для обращения министерства в арбитражный суд с иском о расторжении государственного контракта.

Суд первой инстанции с учетом отсутствия в материалах дела доказательств выполнения подрядчиком работ в полном объеме пришел к выводу о расторжении контракта в связи с существенным его нарушением ответчиком.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, в удовлетворении иска о расторжении государственного контракта отказано исходя из следующего.

В соответствии с ч. 8 ст. 9 Закона о размещении заказов расторжение государственного или муниципального контракта допускается исключительно по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Согласно п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Судом установлено, что на момент предъявления министерством требования о расторжении контракта обществом была выполнена значительная часть работ (подготовлены и переданы министерству документы на земельный участок: землеустроительное дело, описание границ, кадастровый паспорт). На основании документов, подготовленных подрядчиком, судом признано право собственности публично-правового образования на земельный участок.

Таким образом, поскольку подрядчик передал министерству результат работ, а заказчик воспользовался этим результатом, нарушения контракта признаны несущественными, не являющимися основанием для его расторжения.